Услышав это обещание, Чэн Ли Шу не поверил своим ушам. Только после того, как он заставил Хэ Янь повторить это несколько раз и поклялся небесам, что брат поможет ему, молодой человек осмелился поверить.

Он налил чашку чая и протянул её Хэ Яню обеими руками:

– Брат, ты действительно спас жизнь этому брату! Если есть что-то, что я могу сделать для тебя в будущем, даже если мне придётся взобраться на Гору Мечей или нырнуть в море огня, этот младший брат без колебаний сделает это!

Хэ Янь уже хотела что-то сказать, но парень тут же перебил её:

– Я знаю, что ты хочешь вступить в батальон девяти знамён и построить карьеру. Не волнуйся, как только это закончится, я обязательно буду каждый день просить перед моим дядей. Даже если бы мне приходилось переписывать книги каждый день, я помогу своему старшему брату сделать это!

– … Я просто хотел сказать, – остановила она детский восторг. – Что пойду на банкет вместо тебя. Хотя я и согласился, тебе всё равно придётся убедить своего дядю.

Был ли Сяо Цзюэ тем, кто так легко согласится? В конце концов, это звучало странно.

– Не беспокойся об этом, – весело сказал Чэн Ли Шу. – Я уже поговорил с дядей и осмелился прийти к тебе только после того, как дядя согласился.

– Сяо Цзюэ согласился? – Хэ Янь была ошеломлена.

– Возможно, он чувствовал себя виноватым за то, что не позволил тебе вступить в батальон девяти знамён, и хотел дать тебе возможность проявить себя, – Чэн Ли Шу искренне посмотрел на Хэ Янь: – Итак, ты видишь, что время и место выбраны правильно, и люди тоже находятся в гармонии. Старший брат, ты просто должен пойти на банкет вместо меня. Всё это устроено небесами.

У Хэ Янь не было времени обращать внимание на глупости Чэн Ли Шу. Она была только удивлена тем, что Сяо Цзюэ согласился так легко, что, казалось, было не похоже на него. Может быть, это опять какая-то ловушка?

Видя, что Хэ Янь молчит, Чэн Ли Шу снова забеспокоился:

– Брат, ты ведь не собираешься отступать, верно?

– Нет, – беспомощно сказала Хэ Янь. – Я просто думаю о том, как притвориться тобой. В конце

концов, я не такой, как ты.

– Не волнуйся, этот Юань Бао Чжэнь никогда не видел моей внешности, так что у тебя нет никаких шансов быть разоблачённым. Но мне всё же нужно тебе кое-что объяснить, чтобы тебя было не так легко разоблачить. Я люблю есть курицу с грибами, а больше всего ненавижу махровую рисовую кашу. Я не люблю следовать за людьми. У меня всегда появляется сыпь на лице после еды арахиса. Я должен принимать ванну каждый день, одежда также должна быть частой, и благовония [духи] являются обязательными…

Когда молодой человек произносил всё это одно за другим, Хэ Янь живо представила себе экстравагантный и процветающий образ жизни богатого ребёнка и бессознательно покачала головой.

Чэн Ли Шу рассказывал так подробно, прошло время, равное горению палочке благовоний, и после этого у него пересохло в горле, поэтому юноша поспешно взял чай, чтобы смочить горло, чувствуя, что вернулся к жизни.

– Старший брат, ты помнишь, что я только что сказал?

Хэ Янь пробормотала:

– … Помню… Есть ещё что-нибудь, что следует объяснить? Давай поговорим об этом вместе.

Чэн Ли Шу сел на стул и посмотрел на Хэ Яня. Тот был примерно того же возраста, что и он, и его внешность уже выделялась среди новобранцев Лянь Чжоу. Он не был ни неуклюжим, ни крепким, вместо этого казался худым и хрупким. И этот образ стал бы ещё более достоверным, если бы Хэ Янь был одет как молодой господин…

– Чуть не забыл самое важное! – Чэн Ли Шу похлопал себя по лбу: – Ты не можешь пойти на банкет в таком наряде. Во всяком случае, я ещё и молодой господин почтенного Дома. Как я могу одеваться так поношенно? Так, подожди, – он побежал в заднюю комнату, топая ногами, неизвестно, с чем Чэн Ли Шу пытается возиться, но вскоре после этого он вышел с багажом.

– Вот одежда, которую я выбрал. Ты возьмёшь её и наденешь. Разница в наших фигурах не большая, ты должен в них влезть. Даже если ты фальшивый "я", брат, ты должен хорошо одеваться. У меня нет других достоинств, кроме того, что я хорош, как вышитая подушка. Если даже это преимущество будет уничтожено, не стану ли я бесполезным?

Хэ Янь была удивлена, что Чэн Ли Шу мог сказать "вышитая подушка" так праведно и уверенно, это было освежающе.

Молодой человек повернулся и отошёл к шкатулке, наполненной чем то, прежде чем взять её и, вернувшись, протянуть Хэ Янь.

– Вот несколько заколок для волос, вееров, нефритовых подвесок и так далее. Этого достаточно для поездки. Ты не должен забывать использовать и их тоже.

Хэ Янь удивлённо проговорила:

– Ты действительно всё продумал…

Чэн Ли Шу смущённо почесал в затылке:

– Спасибо, спасибо.

Хэ Янь убрала багаж и коробку, после чего спросила:

– Ты действительно говорил об этом со своим дядей? Ты ведь не лжёшь мне, правда?

– Нет, – сказал Чэн Ли Шу. – Тебе следует прийти сюда завтра утром, потому что вы, вероятно, должны будете отправиться.

– Так быстро? – Хэ Янь была поражена.

– Первоначально предполагалось, что это произойдёт через несколько дней. Юань Бао Чжэнь ещё не прибыл в Лянь Чжоу, но мой дядя должен отправиться в город, чтобы найти мастера для ремонта своей цитры, поэтому он едет раньше.

Хэ Янь подумала о цитре, которую она раздавила, и перестала сопротивляться.

Чэн Ли Шу похлопал её по плечу:

– Брат Хэ, на этот раз всё зависит от тебя, спасибо!

* * *

Хэ Янь вернулась к общей комнате рекрутов с узлом багажа. Ван Ба и остальные ещё не ушли. Они ели пряники, которые Хэ Янь принесла вчера вечером от Чэн Ли Шу. Увидев, что Хэ Янь вернулся с чем-то в руке, Ван Ба кисло сказал:

– О, ты снова ушёл, чтобы получить сыновнее благочестие?

– Мастер Чэн снова дал тебе поесть? – Мэй уставился на багаж в руке Хэ Яна, и у него потекла слюна: – Такая большая сумка, какой там может быть деликатес?

Хэ Янь тяжело положила багаж на стол. Багаж был свободно перехвачен, и с лёгким ударом он открылся, явив содержимое внутри. Это была не еда, как все думали, а какая-то одежда и аксессуары.

Это было неожиданно. Через некоторое время Хун Шань нерешительно спросил:

– А Хэ, для чего мистер Чэн дал тебе одежду? Мы находимся в военном лагере и не можем носить обычную одежду.

– Завтра я еду в город с генералом Сяо по делам, – сказал Хэ Янь. – Наверное, он боялся, что моя одежда будет слишком потрёпанной, и я стану причиной того, что генерал Сяо потеряет лицо, поэтому мастер Чэн специально прислал мне несколько нарядов для украшения фасада.

– Ты и генерал Сяо? – Хуан Сюн посмотрел на него: – Это хорошо. Почему ты не выглядишь счастливым?

Если бы прошлой ночью ничего не случилось, Хэ Янь тоже была бы очень счастлива. В конце концов, она могла бы услышать много новостей рядом с Сяо Цзюэ. Просто после того, что случилось прошлой ночью, девушка боялась, что Сяо Цзюэ станет ещё более недовольной ею. Кто знает, если что-то пойдёт не так, она может снова разозлить второго сына семьи Сяо.

Теперь она могла только закусить удила.

– Я так счастлив, что не знаю, что и думать, – ответила Хэ Янь.

Ребята поспрашивали её ещё немного, и после этого все разошлись. Ночью Хэ Янь всё ещё думала об этом, прежде чем погрузиться в сон.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1533269